

В ТРЕНДЕ
Любовь

ОЛЬГА СОЛОВЬЁВА

В ТРЕНДЕ
Любовь

ГРАФФИТИ

для незнакомки

Ростов-на-Дону

«Феникс»

2026

УДК 821.161.1-31-93

ББК 84(2=411.2)6

КТК 710

С60

Соловьёва, Ольга.

С60 Граффити для незнакомки / Ольга Соловьёва. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 187, [2] с. — (В тренде. Любовь).

ISBN 978-5-222-46423-6

При свете солнца Арсений живёт по чужим правилам, но по ночам становится Барсом — уличным художником, чьи граффити говорят о свободе и выборе.

Лада привыкла жить в тени своей сестры-близняшки и искать себя в движении, риске и паркуре.

Их встреча начинается с ночной погони и перерастает в историю о поиске собственного голоса, смелости быть собой и праве выйти из клетки, даже если дверца открыта лишь наполовину.

Роман о подростках, которые выбирают настоящую жизнь вместо удобной и правильной.

УДК 821.161.1-31-93

ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-46423-6

© Соловьёва О., текст, 2026

© Kaskva, иллюстрация обложки, 2026

© ООО «Феникс», оформление, 2026

© Фролова М., шрифт на обложке, 2026

Глава 1

Арсений

У всех есть привычки.

Бабушка каждое утро начинает с газеты и кофе. Садится на кухне, надевает очки с цепочкой и читает. Однажды я предложил ей включить телевизор — мол, можно совмещать: и ешь, и новости слушаешь. Но она только качнула головой. Сказала, что газеты ближе к слову, чем телевизор. Я её не понял. Но спорить не стал.

У брата привычка — с вечера готовиться к следующему дню. Он выбирает себе рубашку, складывает в рюкзак учебники чётко по расписанию. Проверяет погоду, чтобы не забыть зонт. Эта привычка — от мамы. У неё тоже всё всегда спланировано. По утрам я смотрю на них и думаю: «Мы точно из одной семьи?»

У папы привычка — быть везде, кроме как дома. Тоже стабильность.

Мой друг Артём, когда злится, бегает по набережной, пока не свалится с ног. Он говорит, это прочищает голову.

Меня же спасают тёмные улицы и баллончики с краской. Я не бегаю — я рисую. Пульверизатор вместо кисти, бетон вместо холста. Это моя отдушина. Моя привычка. Мой способ говорить.

Сегодня — птица.

Я стою напротив бетонной стены старого завода. Она шершавая, серо-коричневая, как хлебная корка. Облупившаяся штукатурка, ржавые подтёки, обломки арматуры — идеальный холст, если знать, как на нём работать. В одной руке я держу синий баллон, в другой — белый. Начинаю с контура: лёгкое касание — и пульверизатор выпускает тонкую струю краски. Я отступаю на шаг, щурюсь. Птица должна быть хрупкой. Хочется, чтобы она выглядела так, словно сейчас взлетит.

Крылья — самое сложное. Я беру жёлтый, потом немного розового, чтобы цвета были мягче. Мигает тусклый фонарь. Дро-

жащий свет выхватывает из стены куски бетона и снова гаснет. Я работаю в этом рваном ритме: вспышка, тень, вспышка. Капли краски падают мне на кроссовки. Плевать!

Дальше тонкие чёрные прутья. Дверца... Я долго думал, стоит ли делать её открытой, ведь у меня она заперта. Но потом решился: пусть будет! Если не в жизни, так хотя бы на стене.

Добавляю тонкую стрелку, едва заметную, уходящую вверх. Она — как приглашение для самых внимательных. Или маршрут.

Остался последний штрих — подпись.

В правом нижнем углу я вывожу её — немного неровно, будто неуверенной рукой, хотя на самом деле знаю каждое движение наизусть. Всегда по одной и той же схеме, странной, нарочито неумелой. Длинная линия вместо туловища, четыре коротких — лапы. Ещё одна — хвост. И сверху неровный овал с двумя углами, будто уши. Словно первоклассник баловался, пока мама отвлеклась.

Снизу аккуратно ставлю букву Б, а потом заканчиваю: «Барс».

Арс — Барс. Игра слов, ничего особенного, но другого не придумалось. Этот псевдоним стал моей второй кожей. Он как броня, как дверь, которую я сам могу открыть. Потому что нельзя, чтобы кто-то знал. Нельзя, чтобы имя Арсений оказалось рядом с этими граффити.

Я отступаю на пару шагов, останавливаюсь и смотрю.

Я не делаю фото. Руки тянутся к телефону. Но я сдерживаю себя. Завтра всё равно увижу свою птицу в соцсетях — кто-нибудь точно выложит пост. Кто-то напишет: «У Барса новая работа. Душевно», кто-то захочет разгадать, что я имел в виду.

Мне захочется написать в комментариях: «Это я рисовал! Птицу и клетку... Потому что мне больно. Потому что я хочу улететь».

Но я промолчу. Если хочешь свободы — ты должен уметь молчать.

Глава 2 Арсений

Мне показалось, что это гул трассы, ветер и заводской грохот, долетающий с промзоны. Я не обратил внимания, продолжил смотреть на рисунок. Но звук усилился, как волна, набирающая силу, — полицейская сирена. Её пронзительный вой будто дразнил — и я понял, что она звучит не просто так, не в общем потоке города, а по конкретному поводу. Скорее всего, по мою душу.

Я быстро поправил капюшон и маску, чтобы было видно только глаза, и стал складывать баллоны в рюкзак. Ничего нельзя оставлять.

Я рисовал незаконно — это очевидно. Пусть даже на стене заброшенного завода, пусть даже это место никому не было нужно... до вчерашнего дня.

Вчера его купил мой отец. И теперь это его собственность.

Но кому я это объясню, если меня схватят с баллоном в руке?

Им неважно, чей завод.

Им важно, что я рисую незаконно.

А моей семье будет важно, что я — её позор.

Я почти был готов сорваться с места и бежать без оглядки, как вдруг передо мной на асфальт откуда-то сверху приземлилась чёрная фигура. Мягко, без звука, как кошка. Только одежда чуть колыхнулась и капюшон соскользнул с головы. Тусклый фонарь осветил девчонку лет пятнадцати, может чуть старше, с короткой стрижкой. Густые бирюзовые волосы спадали на скулы, подчёркивая бледную кожу и чётко подведённые глаза.

— Ты нарисовал? — кивнула девчонка в сторону стены.

— Я.

— Круто. Меня Лада зовут.

Я уже открыл рот, чтобы ответить «Арсений», но вовремя вспомнил, что в этой ночной вселенной у меня другое имя:

— Барс.

Она кивнула, будто именно это и ожидала услышать:

— Знаю.

— Откуда? — удивился я.

Она слегка повернула голову, прислушалась. Стало очевидно, что звук сирены уже близко и у нас оставались считанные секунды, чтобы скрыться.

— Мы будем выяснять или побежим? — спросила она.

— Побежим, — кивнул я.

— Тогда за мной.

Лада рванула с места. Она двигалась уверенно, словно ей были известны каждый поворот, каждая дыра в заборе. Вела меня через узкие дворы, мимо железных лестниц, заброшенных гаражей, мусорных жбанов, не оборачиваясь, будто знала, что я не отстану.

Я действительно не отставал.

Мы пробежали несколько кварталов, когда Лада резко остановилась и развернулась ко мне. Нас накрыла тень от старых складов. В воздухе стоял запах кирпичной крошки и железа, свет от фонарей едва пробивался сквозь рваные листья плюща, цеплявшегося за стены.

— Теперь точно не поймают, — улыбнулась она, вытирая лоб тыльной стороной ладони.

— А ты хорошо здесь ориентируешься, — выдохнул я.

Лада засмеялась — звонко, будто кто-то встряхнул пригоршню стеклянных бусин прямо в темноте.

— Тебе тоже не мешало бы изучать местность, прежде чем рисовать в таких местах. Нужно знать пути для отступления, — сказала она с насмешкой.

Я опустил глаза, пряча едва заметную улыбку. Не скажешь же ей, что я вообще-то подготовился и у меня был вполне рабочий план побега. Тогда её помощь потеряет вес, а мне было приятно, что она думала, будто спасла меня.

Я пристально смотрел на Ладу. Чем дольше вглядывался в её черты, тем больше удивлялся необычному сочетанию хрупкости и дерзости, дикости уличной кошки. В этот момент я почувствовал точно: она мне нравится.

— Откуда ты узнала, что я Барс? — спросил я.

Лада снова рассмеялась, но этот смех был другим — лёгким, тёплым, он рас-

текался по воздуху, как мёд, и мне захотелось, чтобы она смеялась как можно дольше, чтобы этот звук заполнил весь город.

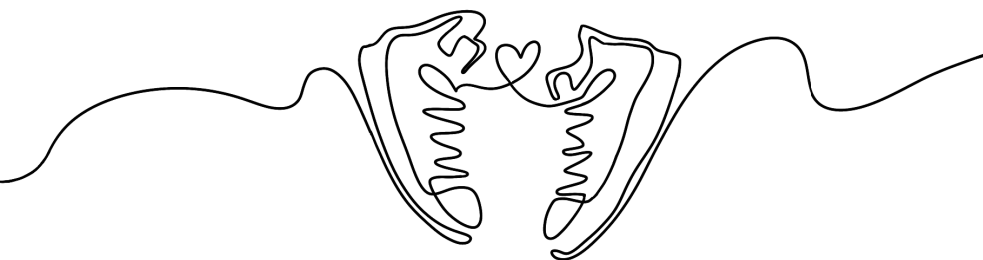
— Ты стоял рядом с граффити, у тебя на кроссовках капли краски, — начала она, загибая пальцы. — А ещё я видела, как ты рисовал. Мне очень нравятся твои граффити. Особенно те, на Ленина: дерево, а вместо корней — провода. Это круто. Это... умно. Так что не попадайся!

Прежде чем я успел что-то сказать, Лада ловко перепрыгнула через забор, будто шагнула через лужу.

— А ты будешь меня спасать, если что? — крикнул я ей вслед.

— Тогда тебе нужно потренироваться! Ты медленно бегаешь, — ответила Лада, и я услышал, как она умчалась прочь, а я так и остался стоять с рюкзаком, краской на кроссовках и глупой улыбкой на лице.

Глава 3

Лада

Такого просто не бывает! Я не могла поверить в свою удачу. Сидя на крыше постройки, я смотрела на стену завода. Баллончики шипели, краска ложилась ровно, послушная его движениям, оставляя яркий след. Он двигался плавно, и в его манере рисования была какая-то магия, приковывающая взгляд.

Сначала я не поняла, что это именно он. Просто кто-то рисовал. Я часто встречала других граффитистов, но его — никогда. Даже не надеялась. Барс — он ведь легенда! Его работы появляются внезапно в разных местах, и никто не знает, кто он на самом деле.

Я обожаю его граффити.

Каждый раз, когда пробегаю мимо того дома на Ленина, — останавливаюсь

и смотрю. На рисунке дерево, огромное, сильное, с раскидистой кроной и проводами вместо корней. Они уходят в землю, спутываются, как жилы, как нервы. И ты понимаешь: то, что мы видим, лишь часть истории.

Но больше всего я засматриваюсь на другие его граффити: две руки — ладони сомкнуты, пальцы переплетены. Я вижу в этом жесте поддержку. Напоминание, что ты не один. То ощущение, которого мне не хватает.

Иногда я стою напротив разрисованной стены и жду, что чья-то рука найдёт мою.

И вот теперь автор граффити — там, внизу. Настоящий. Барс.

Я смотрела на него и жалела, что не могу разглядеть его лица, — он стоял в капюшоне, с опущенной головой. Не могла услышать, какой у него голос. Не могла узнать, кто он.

Когда завыла сирена, сердце дрогнуло, но не от страха. Я знала, что не упущу свой шанс — как в паркуре, когда ты вдруг понимаешь, что можешь перепрыгнуть дальше, чем думал, потому что

не осталось выбора. Я не стала тянуть. Просто сделала пару прыжков и оказалась перед ним.

Он замер. Я тоже.

На нём была маска, которая оставляла открытыми только глаза. Зелёные. Удивлённые. Настороженные. Он смотрел на меня, не понимая, откуда я взялась.

Я не стала объяснять.

— Ты нарисовал? — просто спросила я.

А потом — предложила бежать. И он побежал за мной. Без вопросов. Довёлся.

Когда мы наконец выбрались из лабиринта дворов и оказались в переулке за старой котельной, где было тихо и только в ушах гудело от скоростного бега, я подумала, что сейчас он снимет капюшон. Или хоть опустит маску, чтобы стало понятно, кто он. Перестанет быть призраком и обретёт лицо.

Но он не сделал этого.

Вместо этого он спросил:

— Как ты узнала, что я Барс?

И вот тут я немного растерялась.

Что мне ответить? Сказать прямо: «Я влюблена в твои граффити, я узнаю

твой стиль с трёх мазков, или как там будет у граффитистов?» От мысли о таком признании внутри потеплело и по спине пробежали мурашки.

Нет. Я не могла сказать ему, что мне нравятся не только его рисунки. Что мне давно интересно, кто он. Что даже его случайно пойманный взгляд устроил внутри меня фейерверк. Тихий, с золотыми огоньками. Без бабаха, но яркий.

Поэтому я решила ни за что не выдавать себя и принялась рассуждать логически:

— Ты стоял рядом с граффити, у тебя на кроссовках капли краски, — начала я и даже пальцы стала загибать, будто считаю улики. — А ещё я видела, как ты рисовал. Мне очень нравятся твои граффити. Особенно те, на Ленина: дерево, а вместо корней — провода. Это круто. Это... умно. Так что не попадайся!

Я замолчала и в ту же секунду напрыглась. Потому что была уверена: сейчас точно вспыхну. Щёки, уши, даже кончик носа. Я не умею прятать такие вещи.

Но... нет. Щёки не пылают, дыхание ровное. Молодец. Выдержала.

Оглавление

Глава 1. Арсений	5
Глава 2. Арсений	9
Глава 3. Лада.....	14
Глава 4. Лада.....	20
Глава 5. Лада.....	24
Глава 6. Арсений	33
Глава 7. Арсений	41
Глава 8. Арсений	53
Глава 9. Лада.....	60
Глава 10. Арсений	69
Глава 11. Лада.....	84
Глава 12. Арсений	102
Глава 13. Лада.....	108
Глава 14. Арсений	121
Глава 15. Арсений	128
Глава 16. Арсений	133
Глава 17. Лада.....	140
Глава 18. Лада.....	148
Глава 19. Лада.....	154
Глава 20. Арсений	162
Глава 21. Арсений	172
Глава 22. Лада.....	180
Глава 23. Лада.....	185

Литературно-художественное издание

Ольга Соловьёва

Граффити для незнакомки

Литературный редактор: Яна Козлова
Ответственный редактор: Инна Кривошеева
Технический редактор: Галина Логвинова
Иллюстрация обложки: Kaskva
Шрифты на обложке: Мария Фролова

- RU** **Граффити для незнакомки.** Формат: 84×108/32. Тираж 5 000 экз. Заказ № Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 03.2026. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА» Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс»». Юридический адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2. Фактический адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.
- KZ** **Белгісіз қызға арналған граффити.** Форматы: 84×108/32. Таралымы 5 000. Тапсырыс № Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 03.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «ТАТМЕДИА» АҚ. «Идел-Пресс» полиграфиялық-баспа кешені» филиалы. Орналасқан жері: 420097, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Академическая к-сі, 2 үй. Нақты мекенжайы: 420066, Ресей, Татарстан Республикасы, Қазан қ., Декабристы к-сі, 2 ғимарат.
- BY** **Графіці для незнаёмкі.** Фармат: 84×108/32. Тыраж 5 000. Заказ № Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 03.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны. Надрукавана ў АТ «ТАТМЕДИА» Філіял «Паліграфічна-выдавецкі комплекс «Идел-Пресс»». Юрыдычны адрас: 420097, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Акадэмічная, д. 2. Фактычны адрас: 420066, Расія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Дзекабрыстаў, д. 2.

Фз от 29.12.2010
№ 436-ФЗ